

UOT 341.1

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ИЛЛЮЗИИ И РЕАЛЬНОСТЬ
(по УПК Азербайджанской Республики *)**

И.Дж.ДЖАМАЛОВ
*Специальная Медицинская Служба Президента
Азербайджанской Республики*
djamalov_i@mail.ru

Рассматривается понятие и содержание обеспечения прав личности в уголовном процессе.

Исследуются элементы системы обеспечения прав личности в досудебном уголовном производстве, даны предложения по изменению и дополнению законодательства.

Ключевые слова: УПК Азербайджанской Республики, процессуальные действия, уголовное преследование, следственные действия

Обеспечение прав личности является составным элементом задач, основных принципов и условий уголовного судопроизводства Азербайджанской Республики.

Назначением основных принципов и условий уголовного судопроизводства закон (ст. 9.1.2 УПК Азербайджанской Республики, далее УПК) называет обеспечение защиты человека и гражданина от случаев незаконного ограничения их прав и свобод, а большинством принципов и условий считает именно обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина, а не их суть. В частности, в ст. 14, 15, 16, 17, 18, 19, 22, 35 и др УПК говорится не о праве на свободу, неприкосновенность личности, частой жизни, жилища, собственности и т.п. как принципах процесса, а именно об обеспечении этих прав, как о принципах уголовного судопроизводства.

При этом в ст. 12 УПК в качестве принципа особо выделяется обеспечение закрепленных в Конституции прав и свобод человека и гражданина, хотя это положение (требование, принцип, условие) повторяется в

* Нами использован УПК издания «Юридическая литература», 2001, подготовленный под руководством Э. Мамедова

других статьях той же главы УПК (8, 15-16)

В науке уголовного процесса обеспечение прав личности, как правило, ассоциирует с понятием уголовно-процессуальной гарантии (4, 20; 5, 4; 9, 37), что объясняется этимологией слова «гарантия» - ручательство, порука, обеспечение (6, 110), а потому можно сделать вывод, что понятия обеспечения и гарантии являются тождественными, в связи с чем оперирование ими не должно вызывать сомнений.

С нашей точки зрения, обеспечение прав личности – система всех форм благоприятствования участникам уголовного процесса в осуществлении их прав, состоящая из следующих взаимосвязанных элементов: а) информирование лица об обладании правами и их разъяснение; б) охрана прав; в) защита и восстановление нарушенных прав. Перечисленные элементы составляют систему обеспечения прав личности и в досудебном уголовном производстве.

По поводу содержания системы обеспечения прав личности в юридической литературе также нет единого мнения. Так, Н.А. Якубович, Л.В. Батищева, Е.С. Радутная и Г.И. Пичкалева включают понятие защиты в содержание понятия охраны (10, 162-164), В.А. Азаров, В.И. Каминская, К.Б. Толкачев и А.Г. Хабибулин считают охрану по содержанию шире защиты и т.д. (2, 47-48; 3, 3-12; 7, 65-66).

С нашей точки зрения, охрана прав личности – создание условий для их полноценной реализации, а защита – пресечение попыток их нарушения. Охрана и защита - понятия взаимосвязанные. Охраны без защиты не бывает. При обеспечении прав личности охрана может перерасти в защиту, а выявленные нарушения обусловят восстановление нарушенных прав. Отсутствие нарушений прав личности исключает их защиту и восстановление, но охрана состояние постоянное.

Статья 120 УПК «Разъяснение лицам, участвующим в производстве по уголовному делу, прав и обязанностей, возможностей их осуществления», гласит, что каждое лицо, участвующее в уголовном процессе, имеет право знать свои права и обязанности, правовые последствия выбранной им позиции, а также получить разъяснения по содержанию документов, предоставленных ему для ознакомления с сущностью производимых с его участием процессуальных действий.

Согласно этой же статье, орган, осуществляющий уголовный процесс, обязан: а) разъяснить каждому лицу, участвующему в уголовном процессе, его права и обязанности, создать возможность для их осуществления, причем выдача лицу в случаях и в порядке, предусмотренном УПК, памятки, в которой перечислены его права и обязанности, не освобождает орган, осуществляющий уголовный процесс, от дачи соответствующих разъяснений по просьбе этого лица; б) сообщить участникам уголовного процесса фамилии и другие необходимые сведения о

лицах, которым могут быть заявлены отводы.

Согласно ст. 120.6 УПК, права и обязанности разъясняются участникам уголовного процесса с учетом уровня их развития, жизненного опыта, образования и других обстоятельств. По просьбе каждого из этих лиц орган, осуществляющий уголовный процесс, должен разъяснить им их права и обязанности повторно» (8, 144-146).

Представляется, что приведенные положения, положительные по сути, тем не менее, противоречивы, что придает им декларативный характер.

Так, каким образом, до производства допроса или иного следственного действия можно выяснить уровень развития участника уголовного процесса, его жизненный опыт, образование и т.п.? Возможно, но это займет много времени и сил, а при производстве следственных действий с участием свидетелей, в большинстве случаев будет непродуктивным.

Информирование лица об обладании правами и их разъяснение предусмотрено и другими статьями УПК. Так, ст. 160.2 УПК гласит, что лицо, имущество которого осталось без присмотра вследствие ареста, а также иных действий органа, осуществляющего уголовный процесс, имеет право на установление надзора за его имуществом. Орган, осуществляющий уголовный процесс, обязан удовлетворить просьбу данного лица об установлении надзора за его имуществом за его же счет (8, 181-182).

Согласно ст. 160.3 УПК орган, осуществляющий уголовный процесс, должен незамедлительно сообщить содержащемуся под стражей или иному заинтересованному лицу о мерах, принятых для надзора за его имуществом, либо для организации попечительства за лицами, оставшимися без надзора или средств к существованию (8, 182).

Представляется, что охрана имущества, оставшегося без присмотра, должна осуществляться за счет государства без каких-либо просьб. У арестованного попросту может не оказаться средств для оплаты охраны, да и с положениями ст. 13 Конституции Азербайджанской Республики данное положение не стыкуется.

Согласно ст. 228.4 УПК, свидетелю, не достигшему 16-летнего возраста, разъясняется его обязанность говорить только правду, однако он не предупреждается об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний (8, 247). С нашей точки зрения, данное положение нелогично по сути и декларативно по форме.

Законами Азербайджанской Республики не предусмотрена обязанность несовершеннолетнего свидетеля говорить только правду, поэтому разъяснение несуществующих положений, по меньшей мере, будет некорректным, а в ряде случаев может быть расценено как ложь. В связи с изложенным, представляется целесообразным произвести в ст. 228.4

УПК соответствующие изменения, заменив слово «обязанность» на слово «необходимость».

Как отмечалось выше, под охраной прав личности при расследовании преступлений мы понимаем создание условий для их полноценной реализации путем вынуждения должностных лиц соблюдать определенные процедуры.

Охрана прав личности при расследовании преступлений основана и обусловлена основными положениями УПК Азербайджанской Республики, касающимися ведения производства по уголовному преследованию, доказательств и доказывания. Как справедливо отмечает А.М. Абасов, здесь прослеживается цепочка взаимосвязанных условий уголовного судопроизводства, несоблюдение которых исключает использование их результатов (1, 6-11).

Так, согласно ст. 51 УПК Азербайджанской Республики, ход и результаты процессуальных действий по уголовному преследованию должны быть отражены в протоколе и других письменных документах, а также в прилагаемых к ним в качестве их составной части негативах фотографий, фотоснимках, диапозитивах, аудиозаписях, фонограммах, видео и киноплёнках, плёнках, схемах, копиях следов и отпечатках, рисунках, электронных и иных носителях криминалистически значимой информации.

Протоколирование хода и результатов процессуального действия по уголовному преследованию должно быть обеспечено, как правило, органом, осуществляющим уголовное преследование. Протокол о производстве процессуального действия по уголовному преследованию составляется в ходе этого действия или непосредственно по его окончанию дознавателем, следователем, прокурором или иным уполномоченным лицом.

Документы, протоколирующие ход и результаты процессуальных действий по уголовному преследованию, должны быть составлены таким образом, чтобы их содержание было точно понято непосредственно или с помощью технических средств.

Протокол о производстве процессуального следственного действия подписывается составившем его лицом. Далее, протокол зачитывается всем лицам, принимавшим участие в производстве процессуального действия, и этим лицам разъясняется их право на внесение в него своих замечаний и обязанность подписать протокол, как он составлен или вместе с замечаниями. Если кто-либо из этих лиц в силу физических недостатков или по иным причинам не может подписать протокол собственноручно, то вместо него протокол подписывает его защитник, законный представитель или представитель (8, 40-42).

Согласно ст. 52 УПК Азербайджанской Республики, протоколы всех следственных действий должны быть немедленно, или, по крайней мере, не позднее рабочего дня, следующего за днем производства проце-

ссуального действия, зарегистрированы в порядке, установленном соответствующими органами исполнительной власти Азербайджанской Республики совместно с Генеральным прокурором. Все процессуальные постановления являются документами строгой отчетности и составляются на пронумерованных бланках специальной формы. Формы указанных бланков устанавливаются соответствующими органами исполнительной власти и Генеральным прокурором Азербайджанской Республики. Копии документов, относящихся к материалам уголовного дела, могут быть сняты на бумаге, заверенной органом, осуществляющим уголовный процесс или на электронном носителе (8, 42-43).

С нашей точки зрения, положения о регистрации протоколов следственных действий и учете процессуальных постановлений как бланков строгой отчетности не являются обоснованными, носят характер декларативных заявлений, не подтвержденных ни научными исследованиями, ни экономическими разработками.

По замыслу авторов данных положений, нашедших отражение в УПК Республики, регистрация протоколов и нумерация постановлений должна была исключить их замену, однако, как верно отмечает М.К. Ярданкулиев, если регистрация протокола производится лишь на первом листе, содержащем, как правило, права и обязанности участников процесса, то никто и ничто не может помешать замене других листов (11, 111-122).

Ст. 125 УПК, гласит, что недопустимо принятие в виде доказательств по уголовному делу сведений, документов и вещей, полученных с лишением или ограничением участников уголовного процесса их прав в нарушение требований, предусмотренных УПК.

Кроме того, недопустимо принятие в виде доказательств сведений, документов и вещей, полученных: с применением насилия, угрозы, обмана, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижительных действий; с нарушением принадлежащих подозреваемому или обвиняемому прав на защиту, прав лица, не владеющего языком, на котором ведется уголовное судопроизводство; с использованием неправильного понимания своих прав и обязанностей участником уголовного процесса вследствие неразъяснения, неполного или неправильного разъяснения ему его прав и обязанностей; с грубыми нарушениями правил производства следственных или иных процессуальных действий; от лица, которое не способно опознать документ или иную вещь, подтвердить их действительность, источник, обстоятельства приобретения.

Сведения, документы и вещи, полученные в перечисленных случаях, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть использованы в доказывании какого-либо обстоятельства (8, 151-153).

Из сказанного следует, что охрана прав личности при расследова-

нии преступлений обеспечивается неприятием в качестве доказательств, сведений, документов и вещей, полученных с нарушением требований, предусмотренных ст. 125 УПК.

Между тем, с нашей точки зрения, содержание перечисленных положений, в ряде случаев, неконкретно, противоречиво, носит декларативный характер, в связи с чем подлежит изменению. Попытаемся обобщить наши утверждения, чтобы они не характеризовались аналогично.

Как отмечалось, недопустимо принятие в виде доказательств по уголовному делу сведений, документов и вещей, полученных с лишением или ограничением участников уголовного процесса их прав, что должно или может повлиять на действительность этих доказательств. Однако, о критериях определения влияния лишения или ограничения прав участников уголовного процесса на действительность доказательств в законе не говорится, что позволяет трактовать изложенное утверждение произвольно. Относительно насилия, угрозы, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижительных действий, исключающих принятие в виде доказательств сведений, документов и вещей, полученных их посредством, ясно и двоякому толкованию не подлежит.

Сложнее обстоит дело с обманом. Согласно С.И. Ожегову, обмануть – это значит создать у кого-то ложное представление о чем-то, ввести в заблуждение, а ложь - намеренное искажение или утаивание истины, неправда (6, 282, 368). Между тем, большинство тактических приемов и комбинаций, разработанных криминалистикой, все «следственные хитрости», «психологические ловушки» и т.п. основаны на введении кого-либо в заблуждение, искажении или утаивании истины. Представляется, что данный вопрос носит проблемный характер и подлежит особому исследованию, которое не могут заменить декларативные заявления.

Аналогична ситуация с грубыми нарушениями правил производства следственных или иных процессуальных действий, исключающими принятие их результатов в виде доказательств.

Как известно, правила производства следственных действий установлены Законом и по сути своей их нарушения являются нарушениями Закона. Критерии оценки нарушения в УПК не оговариваются, что также может привести к их неоднозначному толкованию. Если исходить из изложенного, то любое нарушение порядка производства следственных действий должно исключать их результаты из разряда доказательств. Однако, в этом случае мы можем столкнуться с ситуацией массовых оправдательных приговоров по формальным основаниям. Поэтому, с нашей точки зрения, в законе должно быть четко перечислены основания, исключающие результаты следственных действий из числа допустимых доказательств.

К охране прав личности при расследовании преступлений могут

быть отнесены право участников процесса заявлять ходатайства и обязанность должностных лиц их рассмотреть, удовлетворить либо отказать с последующим уведомлением о принятом решении.

Так, согласно ст. 121 УПК, орган, осуществляющий уголовный процесс, должен вносить заявленные при проведении следственного или другого процессуального действия ходатайства сторон уголовного процесса, а также просьбы других лиц, участвующих в уголовном процессе, в протокол данных действий; приобщать к материалам производства по уголовному преследованию письменные ходатайства и просьбы сторон уголовного процесса, а также других лиц, участвующих в уголовном процессе и т.д. (8, 146-147)

Представляется, что утверждение об обязанности органа, осуществляющего уголовный процесс, вносить ходатайства и просьбы в протокол следственного действия декларативно по сути, реально не обеспечено. Устные ходатайства или просьбы нигде не фиксируются и были ли они заявлены при существующей процедуре проверить невозможно. В связи с этим, необходимо законодательно закрепить занесение в протокол следственного действия собственноручной записи лица о наличии или отсутствии ходатайства либо просьб.

Кроме того, следует также отметить о необходимости единого подхода к ходатайствам лиц, участвующих в уголовном процессе. Пока что, законодатель делит ходатайства участников уголовного процесса на ходатайства и просьбы, что, с нашей точки зрения, вытекает из неправильного деления самих участников на «других лиц, участвующих в уголовном процессе» и «участников уголовного процесса», хотя это одно и то же.

Согласно ст. 7.0.41 УПК, ходатайство – просьба участников уголовного процесса, адресованная органам, осуществляющим уголовный процесс. Если исходить из того, что участники уголовного процесса – дознаватель, следователь, прокурор и другие (ст. 7.0.18 УПК), а органы, осуществляющие уголовный процесс – органы дознания, следствия, прокуратуры и др. (ст. 7.0.5. УПК), то алогичность данного утверждения более чем очевидна. Кроме того, если ходатайство – это просьба, то почему просьба, адресованная свидетелем, специалистом, экспертом и т.п. органу, осуществляющему уголовный процесс, не является ходатайством?

С нашей точки зрения, к охране прав личности при расследовании преступлений относятся также положения ст. 119 «Обязательность рассмотрения заявлений о признании лица участником уголовного процесса» и другие, однако содержание некоторых из них представляется неверным.

Так, согласно ст. 119 УПК, орган, осуществляющий процесс, не позднее 3 (трех) дней с момента получения заявления о признании лица

потерпевшим, частным обвинителем, гражданским истцом, гражданским ответчиком, законным представителем, либо представителем этих лиц или свидетеля, обязан рассмотреть его и, в зависимости от результата, приняв соответствующее постановление, направить копию этого постановления заявителю.

Заявитель имеет право в течение 5 дней с момента получения копии постановления органа, осуществляющего уголовный процесс, об отказе в признании его в качестве участника уголовного процесса, обжаловать принятое решение в суд.

В случае, если в течение одного месяца со дня подачи заявления для признания в качестве участника уголовного процесса не будет вынесено постановление по его заявлению, заявитель имеет право обжаловать в суд действия органа, осуществляющего уголовный процесс, обязанного рассмотреть заявление, или обратиться в суд с заявлением для признания его в качестве участника уголовного процесса посредством суда». (8, с. 143-144)

Учитывая сроки предварительного расследования, предусмотренные ст. 218 УПК, можно рассчитать, что при таком раскладе, в большинстве случаев, заявители обжаловать в суд отказ в признании участником уголовного процесса, попросту не успеют.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что охрана прав личности при расследовании преступлений гарантирована отсутствием исключений из правил (процедур), конкретным описанием и четкой регламентацией их проведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абасов А.М. Условия уголовного судопроизводства // Юридические науки и образование, 2007, № 35, с. 6-11.
2. Азаров В.А. Деятельность органов предварительного следствия и суда по охране имущественных интересов граждан. Омск: 1990, 126 с.
3. Каминская В.И. В чем значение процессуальных гарантий в советском уголовном процессе // Сов. государство и право, 1950, №5, с. 16-19.
4. Лукашева Е.А. Эффективность юридических механизмов защиты прав человека: политические, экономические, социально-психологические аспекты // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизма защиты прав человека. М.: 1994. 611 с.
5. Мотовиловкер Я.О. Основной вопрос уголовного дела и его компоненты. – Воронеж: 1984, 311 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986, 797 с.
7. Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. Личные конституционные права и свободы граждан СССР: система, характеристика, особенности реализации. Уфа: Госиздат, 1990. 306 с.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку: Юрид Литра, 2001, 568 с.
9. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000, 230 с.

10. Якубович Н.А., Батищева Л.В., Радутная Е.С., Пичкалева Г.И. Охрана конституционных прав личности на предварительном следствии. М., 1989, 316 с.
11. Ярданкулиев М.К. Парадоксы УПК Азербайджанской Республики. Юридические науки и образование. 2007 № 36, с. 111-122.

**CİNAYƏT PROSESİNDƏ ŞƏXSİYYƏTİN HÜQUQLARININ TƏMİNATI:
İLLYÜZİYALAR VƏ GERÇƏKLİK
(AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI CPM-nə ƏSASƏN)**

İ.C.CAMALOV

XÜLASƏ

Cinayət prosesində şəxsiyyətin hüquqlarının təminatının anlayışı və məzmunu araşdırılır.

Məhkəməyəqədər cinayət prosesində şəxsiyyətin hüquqlarının təminatı sisteminin elementləri tədqiq olunur, qanunvericiliyə əlavələr və dəyişikliklər edilməsi barədə təkliflər verilir.

Açar sözlər: Azərbaycan Respublikasının Cinayət Prosesual Məcəlləsi, prosesual hərəkətlər, cinayət təqibi, istintaq hərəkətləri

**MAINTENANCE OF THE RIGHTS OF THE PERSON IN CRIMINAL TRIAL:
ILLUSIONS AND REALITY (ON CPC OF THE AZERBAIJAN REPUBLIC)**

I.J.JAMALOV

SUMMARY

The article analyzes provision of the rights of individuals in pretrial criminal procedure.

The author investigates elements of the system ensuring the rights of individuals in pretrial criminal proceedings, and provides offers on amendments and additions to legislation.

Key words: CPC of the Azerbaijan Republic, criminal trial, processual acts